16.03.2022 20:46:00

Отечественный аналог ЕСПЧ вряд ли возможен

Правозащитники ищут способ компенсировать выход России из Совета Европы

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Фото Reuters

Россия с 16 марта исключена из Совета Европы. Граждане РФ потеряют возможность отстаивать свои интересы в Европейском суде правам человека (ЕСПЧ). Одни эксперты называют это «правовой катастрофой», другие утверждают, в последнее время наше правосуд так не слишком часто оглядывалос мнение Страсбурга. При этом всех волнует вопрос, будет ли россияна что-нибудь предложено взамен ЕС Как выяснила «НГ», об этом скорее всего останется только мечтать.

Согласно уставу СЕ, решение всту в силу не раньше 2023 года. До эт времени Страсбург продолжит принимать жалобы от россиян. Мн правозащитники и юристы решили подать туда максимальное количес обращений, чтобы обеспечить себя работой «вперед на несколько лет».

Между тем эксперты отмечают, что постановления ЕСПЧ были важнейшим ориентиром, без которых права человека в России начнут деградировать. Ситуация может ухудшиться для россиян, которые пострадали от пыток, длительного содержания под стражей, пренебрежения стандартами справедли правосудия. «Я опечален новостью о выходе РФ из Совета Европы, мы серьезно от этого теряем», – заявил «НГ» член Московской Хельсинкской группы (МХГ) Илья Шаблинский. За последние годы Конституционный и Верховный суды многократно ссылались на позиции ЕСПЧ, рассматривая их в качестве своеобразного стандарта, и «смысл был один – приоритет правам и свободам человека».

Шаблинский уверен, что альтернативы ЕСПЧ наши власти не предложат, кроме чисто риторических с и установок. «Да, в показательном смысле будут позитивные решения, которые могут удивить на об фоне», – допускает он. Скажем, на днях ВС запретил нижестоящим инстанциям занижать суммы компенсаций из соображений экономии бюджетных средств. Он отменил решение апелляции, котора десять раз – с 500 тыс. до 50 тыс. рублей – уменьшила компенсацию за двухлетнее незаконное уголовное преследование. Не секрет, что судьи стараются не допускать необоснованного обогащени потерпевших, ведь «казна пустеет, а формируется из налогов». На этот счет ВС высказал свое мнени «Компенсация морального вреда не является возмещением материальных потерь, следовательно, н может рассматриваться как обогащение».

Однако, по словам Шаблинского, все это показное. Недавно, напомнил он, была и череда судебных решений в пользу граждан, судящихся со страховыми компаниями. «Но все это в тенденцию так и не сложилось! Ничего, в сущности, не изменилось». Любые разъяснения сверху в большинстве своем б и дальше игнорироваться на местах. А все потому, что суды – «просто «придаток» силовой машины» подчеркнул эксперт. Он напомнил, что ранее звучала идея создания российского аналога ЕСПЧ, но увяла из-за своей несостоятельности. Ведь тогда властям пришлось бы «расписаться» в неэффективности и предвзятости действующих домов правосудия. Ведь для чего создавать в стране

На самом же деле, говорит Шаблинский, «общая ситуация ухудшается, суды становятся все более зависимыми от силовых ведомств, исполняют их заказы и фактически перестали выполнять функцию правосудия».

«Невозможность обращения к международному судебному органу как минимум потребует прохождени всех национальных судебных инстанций, позиция которых зачастую сводится к формальному отклонению доводов заявителей», – говорит руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Многие годы, напомнил он, практика ЕСПЧ существенно влияла на правоприменение в нашей стране в части выявления и оценки фактов нарушения прав и основных свобод. Эффективность института выражалась и в том, что его выводы учитывал КС. По словам Иноядова, «очевидно, что иного национального судебного органа, способного эффективно выявлять нарушения и защищать права и свободы человека, в нашей стране не создано». А в отсутствие независимого от государства судебного контроля многие признаваемые права и свободы, указанные ЕКПЧ, останутся декларативными.

«Отказ от ЕСПЧ знаменует собой крупнейшую катастрофу для отечественной юриспруденции в XXI веке», – считает и эксперт по работе с ЕСПЧ Антон Рыжов. Он тоже говорит, что дело даже не в том, у тысяч россиян, начиная с заключенных и заканчивая обманутыми дольщиками, отнимут возможнос искать справедливости в международном суде. Проблема серьезнее – не последует ли за выходом и Совета Европы откат назад и в начинаниях, запущенных после прецедентов ЕСПЧ? Наши кодексы, законы, реформы, которые пронизаны установками Страсбургского суда, – не отменят ли власти и их Адвокатам сейчас стоит поторопиться и успеть до конца текущего года подать в ЕСПЧ те жалобы, которые сейчас в процессе написания или ожидают прохождения высших российских судов. Их ЕСПЧ еще сможет рассмотреть. Однако как решения еще будут исполняться – другой вопрос. Рыжов счита необходимым перестраивать работу в направлении договорных органов ООН по защите прав челове (КПЧ, КПП и другие). В этом плане можно изучать опыт адвокатов стран Центральной Азии, которые многие годы располагают лишь этой возможностью. «Что касается опоры на Конвенцию и прецедент ЕСПЧ в российских судах, то полагаю, что можно использовать формулировку ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая дает приоритет не только международным договорам России, но и общепризнанным принципам и нормам международного права. Таким образом, денонсированная Конвенция, которая останется действовать в 46 европейских странах, продолжит иметь эффект и на нее по-прежнему сто ссылаться в отечественных судах», – предлагает эксперт.

Есть и обратные мнения – что в нынешних условиях выход России из Совета Европы никак не отрази на защите прав и законных интересов россиян. По сути, отметил «НГ» адвокат Алексей Гавришев, невозможность обратиться в ЕСПЧ – логичное завершение тех разногласий и процессов, которые бы раньше между РФ и Европой. Возвращение смертной казни, подчеркивает Гавришев, конечно же, не лучший результат этого решения, но сам он уверен, что «отягчающие» последствия не будут вводить правоприменительную практику. «Исходя из практики последних лет, суды кассационных инстанций, РФ и КС РФ являются наиболее эффективными инструментами, аналогичными по смыслу с ЕСПЧ, в связи с чем уверен, что они справятся с поставленными задачами. Уверен, что и размеры компенсац продолжат расти и развитие такой практики приведет к тому, что назначенные компенсации будут соответствовать нанесенному ущербу», – заявил собеседник «НГ».

Председатель Фонда по защите прав инвесторов в иностранных государствах Ярослав Богданов и во считает, что выход России из СЕ – это «очередной сигнал о стремительном устаревание и деградаци норм международного права и необходимости создания новых институтов, более соответствующих современным реалиям». «В этом плане для России выход из ЕСПЧ может действительно стать возможностью для «импортозамещения» – разработки новых, современных, действенных норм и институтов, которые в дальнейшем могут встроиться в систему международного права». Например, и что связано с цифровой сферой, им либо мало, либо вовсе не регулируется. А необходимы и цифров арбитраж, и глобальный цифровой альянс, созданный по образу ООН для регулирования и закрепле «правил игры» в этой сфере.

ЕСПЧ является скорее «экстраординарной» инстанцией для обжалования решений, вынесенных в российскими судами, заметила член Ассоциации юристов России Наталья Скрябина. Она обратила внимание, что МИД РФ уточнил: Россия продолжит выполнять принятые постановления ЕСПЧ, если них не содержится противоречий Конституции. Однако, напомнила эксперт, исполнимость указаний ЕСПЧ в РФ и так относительно невелика, так что, «само обращение туда еще ничего не гарантирует» Российская судебная система предусматривает многоуровневое обжалование решений судов в вышестоящую инстанцию – это и апелляция, и две кассации, надзор, а также пересмотр по новым и

Основатель и CEO консалтинговой группы vvCube Вадим Ткаченко сказал «НГ», что хотя аналога ЕС в России нет, но это не значит, что национальные институты не могут быть инструментом для провер обоснованности вынесенных судами решений в отношении граждан и полноты защиты прав человек Хотя, конечно, возникает вопрос об их объективности и независимости «от вертикального взаимодействия кадров внутри судебной системы». По его мнению, сам выход РФ из СЕ был предопределен – многие тенденциозные решения были приняты в отношении России еще задолго до 2014 года, а после него уже стали практикой. «Верховный суд как надзорная инстанция и Конституционный суд могут восполнить пробел от ухода из ЕСПЧ при выработке нового подхода к защите прав человека. Также можно надеяться на надгосударственные институты в рамках ЕАЭС, С или Союзного государства России и Беларуси», – указал эксперт.